

Werk

Titel: Opisanie vseh obitajuščich v rossijskom gosudarstve narodov, ich žitejskich obrj

Jahr: 1799

Kollektion: Sibirica

Digitalisiert: Niedersächsische Staats- und Universitätsbibliothek Göttingen

Werk Id: PPN333951239

PURL: <http://resolver.sub.uni-goettingen.de/purl?PPN333951239>

OPAC: <http://opac.sub.uni-goettingen.de/DB=1/PPN?PPN=333951239>

LOG Id: LOG_0038

LOG Titel: IX. Votjaki.

LOG Typ: chapter

Übergeordnetes Werk

Werk Id: PPN333951123

PURL: <http://resolver.sub.uni-goettingen.de/purl?PPN333951123>

OPAC: <http://opac.sub.uni-goettingen.de/DB=1/PPN?PPN=333951123>

Terms and Conditions

The Goettingen State and University Library provides access to digitized documents strictly for noncommercial educational, research and private purposes and makes no warranty with regard to their use for other purposes. Some of our collections are protected by copyright. Publication and/or broadcast in any form (including electronic) requires prior written permission from the Goettingen State- and University Library.

Each copy of any part of this document must contain these Terms and Conditions. With the usage of the library's online system to access or download a digitized document you accept the Terms and Conditions.

Reproductions of material on the web site may not be made for or donated to other repositories, nor may be further reproduced without written permission from the Goettingen State- and University Library.

For reproduction requests and permissions, please contact us. If citing materials, please give proper attribution of the source.

Contact

Niedersächsische Staats- und Universitätsbibliothek Göttingen
Georg-August-Universität Göttingen
Platz der Göttinger Sieben 1
37073 Göttingen
Germany
Email: gdz@sub.uni-goettingen.de

В О Т Я К И.

Вотяки, коихъ Славяне называли *Вотами*, проименованы отъ Татаръ *Арали*, сирѣчь, Украинцами; отъ чего нѣкошорые производящъ и происхожденіе, обитающаго и шеперь еще около рѣки Енисея, Народа, *Аринцали* именуемаго, кошорый однакожь, въ древнія времена, имѣлъ жилища свои около Уральскихъ горъ, но передъ побѣгомъ своимъ въ нупръ Сибири нарочито изпробленъ, какъ о томъ объявляютъ нѣкошорые Писатели. Собственное же Вошяковъ названіе есть, *Улы* и *Удмурты*, или *Морты*: но Моршъ значить во обще, на языкъ ихъ, челоуѣка. Они *живутъ* въ Казанской и Вятской, Губерніяхъ, и называющъ сію, занимаемую ими Спрану, *Камъ Козинъ*, сирѣчь промежь рѣками лежащую землю, а именно между Камою, кошорая, на ихъ языкъ, нарицаешся, *Будгинъ Камъ*, и *Вяткого*, коя у нихъ называешся *Вятки Камъ*.

Вошскій Народъ и нынѣ еще многочисленъ. Со включеніемъ, живущихъ въ Оренбургской Обласпи, Вошяковъ, считается въ ономъ до 40000 и болѣе мужинъ. Вошяки и шеперь наблюдающъ старинное свое раздѣленіе на *локолънїя*, или семьи, и дающъ по шому деревнямъ своимъ названія, какъ на примѣрѣ: *Сулонненъ Балги*, ш. е. Сулонны отъ Балгскаго чоколънїя; *Куракъ Самесъ*, Куракская деревня отъ колъна Самесъ, и шакъ далѣ. Но Ханскія и прочія ихъ Дворянскія семьи отъ части перевелись, а отъ части вышли изъ чести. Они были шакъ же подъ Татарскимъ покровительствомъ. А какъ Россійской покорились державѣ, шо брося кочеванье, принялись за спокойнѣйшую и безопаснѣйшую сельскую жизнь, при чемъ и поспоянныя жилища предпочли полевымъ шавкамъ.

Роспу, большая часть, средняго, худошавы, волосы у нихъ бывающъ всякіе, но у многихъ рыжіе. Съ *виду* походящъ на Финновъ больше, нежели всѣ прочіе единоплеменные имъ народы. Въ прочемъ честны, миролюбивы, гостепрїимчивы, презвы, но и суевѣрны, къ любви не шпастны и просшосердечны. У *женщинъ* ихъ шакіе чрезвычайно малые мигучіе глаза, чо гадко на нихъ и взглянушъ; роспу они малаго, робки, шпыдливы, а по шому и цѣломудренны, при шомъ же рачишельны и ласковы.

Они говорятъ собственнымъ, отъ Финнскаго производящимъ, *языкомъ*: но нѣтъ у нихъ шеперь ни писанія ни буквъ. *Сети* ведущъ они на замѣшкахъ (Песъ), а въ мѣшо подписи упошребля-

юшѣ заручительные знаки. *Годовѣ* не счищаютъ, *мѣсяцамъ* же даютъ названія ошѣ естественныхъ приключеній, шакъ на примѣрѣ: *Маршѣ* называется у нихъ *Силлронѣ Талисѣ*, льдоломный мѣсяцъ, *Юнь*, *Вушанѣ Сира Талисѣ*, солнцѣсостоятельный мѣсяцъ, и шакъ далѣе. Изъ недѣльныхъ дней *лѣтница* (арнѣа нумалѣ) есть день ихъ ошдыхновенія. Среду нарицаютъ и они *кровоавылѣ днелѣ* (вирѣ нумалѣ), и ни чего въ оной важнаго не предпринимаютъ.

Они шакъ же, какъ и Черемиссы, живутъ не въ городахъ, но въ *деревняхъ*, кошорыя, ешшли другія какія мѣста покажутся имъ привольнѣйшими, и переносятъ. Въ прочемъ всѣ сельскіе ихъ разпорядки, жилища, домостроительство, ушварь домашняя, пища, пишье, подаши и все во обще ихъ устроеніе шакое точно, какъ и у вышеописанныхъ Народовъ. Сопники ихъ называются, *Еллирами*, а старосшы, *Картликами*. Они больше всѣхъ Народовъ убѣгаютъ обращенія съ Иноплеменниками, и по шому не любятъ, чшобъ въ смежности съ деревнями ихъ были и чужія; не даютъ шакъ же пришельцамъ въ посадахъ своихъ строитъ дворовъ, да и при празднествахъ своихъ не шерпятъ Инородцовъ. Очень рѣдко случается, чшобъ всшупило въ земской судъ какое ни есть Вошское, по прошенію, дѣло.

Сельское домостроительство производятъ они весьма рачитель-но, и при шомъ упражняются какъ въ *зѣбришій ловлѣ*, на кошорой лукомъ и огнесрѣльными оружіями равно пользуются, шакъ и въ *лѣтководствѣ*. Ошѣ скуки, сидятъ шакъ же нѣкошорые и за *токарымы дѣломъ*; издѣляя же ихъ составляютъ: чашки, ложки, верешена и другія, симъ подобныя, надобности, да они и лоскъ на сосуды наводятъ. *Женщины* прядутъ, ткуютъ холстъ, дѣлаютъ шолсшыя сукна, валяютъ войлоки, вышиваютъ узоры и поршничатъ. Богатыхъ между ними мало, но на прошивъ шого и во все нѣшъ чрезвычайно бѣдныхъ. У кого есть ошѣ пшадсяши до двадсяши пшадсяши земли, да съ верхъ шого лошадей ошѣ двадсяши до шридсяши и другаго скопа соразмѣрное количество: шомъ занимаетъ между богачами ихъ первое мѣсто.

Одѣяніе мужишнѣ походитъ на нарядъ Рускихъ мужиковъ, но по большей части дѣлается изъ бѣлаго шолсшаго сукна. Зимнія ихъ шапки шьются изъ сукна, да и околышъ бываетъ по большей части изъ сукна же, шолько изъ другаго цвѣша. Къ поясу привѣшиваютъ ножъ да влагалище для шопера.

Женщины носятъ корошкія рубашки, вышитыя душегрѣйки и

лапши. *Лѣтнее* ихъ *одѣжаніе* составляетъ просторная и полная верхняя рубаха, у которой рукава дѣлаются узковато, а обшивки украшаются узорчатымъ шитьемъ. Они подпоясываются по сей рубахѣ шакъ, что какъ на правомъ, шакъ и на лѣвомъ боку виситъ долгой отъ пояса конецъ. У пояса мошаша не большой, со швейными припасами, мѣшокъ (Яншикъ). Голову покрываютъ вышитую, и бахромкою обложенною фашою, которая перешаюша надъ головою черезъ высокой обручъ, и опущена на спину. У самыхъ ушей оставляютъ они по клочку волосъ, который обыкновенно узломъ зашлягиваютъ. *Зимнее* же ихъ *одѣжаніе* составляетъ долгое и полное, въпереди не большой воротъ имѣющее, плашье (Тамашаде-рамъ), у коего рукава узкіе, а воротника со всѣмъ нѣтъ. Оно шьется обыкновенно изъ сукна какого ни есть свѣтлаго цвѣта. Голову покрываютъ онѣ зимою плашкомъ, который завязываютъ подъ подбородкомъ, а на оный надѣваютъ шапку съ берестовымъ шоломомъ, чѣмъ ни съше покрывымъ, и накидываютъ на него помянутую фашу, висающую по спинѣ, и служащую шакъ же покрываломъ. Онѣ носятъ шакъ же серьги, перстни, кольца, и при шомъ какъ мѣдные шакъ и желѣзные ручные ободы. Дѣвки носятъ у нихъ шакъ, какъ и у Ташарокъ, крѣпко на головѣ сидящія шапки, а въ прочемъ одѣваются похуже бабъ.

Привѣтствуются они между собою чрезъ подаваніе рукъ, и говорятъ при шомъ: *дидъ банъ!* (здравствуй!). Женщины, въ мѣсто цѣлованія шреплютъ себя обѣими руками по плечамъ. *Бранныя* ихъ слова суть слѣдующія: скишающееся сперво (шной удманъ), безшолковый бѣсъ (вистанъ Шайшанъ), и сіе проклятіе: чортъ ше-бя возьми! (Шайшанъ медъ бастосъ). По *рожденіи* младенца, которое шакъ же, какъ у Моравы и у нѣкоторыхъ другихъ Народовъ, бываетъ въ банѣ, которую и не одну во всякой ихъ деревнѣ найти можно, приносятъ ощенъ *Ангелу хранителю* сего младенца въ жершву бѣлаго овна. Жертву сію называютъ они *Килдисинъ* (Ангельская жертва), и ѣдятъ оную съ удовольствіемъ. Собственные Вошяковъ *мужескія* имена суть: *Ишмакъ, Данабай, Камай, Елтемиръ* и прочія, а *женскія*: *Далишь, Баделетъ, Беке, Танга, Акстонъ* и другія.

Женѣ они себѣ *локулаютъ*, и хотя оставшимся при языческомъ суевѣрїи не возбранно содержатъ оныхъ сколько, сколько прокормить могутъ: однако рѣдко кто имѣетъ двухъ или больше. *Договорная* за невѣсту цѣна, которая у нихъ называется *Ераунъ*,

Вотьяка.
Eine Wotjakin.
Feme Wotjakiene.

а ряда о помѣ, *Ерашу*, простирается обыкновенно отъ пяти до пятнадцати рублей, чему соразмѣрно бываешъ и невѣстино приданое. Они разбирающъ, при женишьбахъ своихъ, одно шолько имѣніе: однакожь мальчиковъ ни когда до десяти лѣтъ не женяшъ, да и дѣвушекъ до пятнадцати лѣтъ за мужъ не выдающъ.

Женихъ, заплащя чистшо договорныя деньги, беретъ шомъ часъ съ собою невѣсту, у коей лице бываешъ закрышо. Между шѣмъ собирающся въ домъ родителей его гости, къ которымъ невѣста, нарядившись въ особой избѣ въ бабѣ одѣяніе, выходитъ. У самыхъ гостепрїемнаго покоя дверей оспанавливается она на разкинушомъ сукнѣ, и ждешъ пока Духовный человекъ (Торъ Каршъ) принесешъ въ жершву спаканъ пива, и сошворитъ къ Богамъ молишву о низпосланїи молодымъ счасшїя въ наживѣ хлѣба, дѣшей и богашства. Освященное оное пиво даешъ пишъ молодымъ, и сіе служитъ, какъ будшо, *братнымъ таинствомъ*. Послѣ сего разноситъ дѣвка съ невѣстиной спороны медъ, или пиво, а сама невѣста, прося каждаго гостя выкушатъ подносимое, спановится при шомъ на колѣни, и до шѣхъ поръ не вспашетъ, пока гостъ не опорожнитъ сосуда. Между шѣмъ, не укладывая еще молодыхъ спашъ, дѣятъ, изрядно попивающъ, пляшущъ и шакъ далѣе.

Въ скорѣ послѣ свадьбы прїѣзжаетъ къ молодому шестъ, привозитъ съ собою еще чшо ни будъ въ добавку къ приданому, свидѣшельствуешъ новое хозяйштво, и беретъ къ себѣ дочь, на нѣскольکو мѣсяцовъ; а иногда и на годъ. Молодая носитъ во все сіе время дѣвичїй нарядъ, и работаешъ отъ часши про себя, а отъ часши для своихъ родителей. А когда мужъ спанешъ братъ ее къ себѣ, шо она, при укладыванїи спашъ и на прощанїи, спрошивляешся шакъ же, какъ и въ день свадьбы: однакожь скорѣ покоряешся, и по елику знакомые, при шаковомъ молодой возвращенїи, опашъ угощающся, шо веселья бываешъ при шомъ еще больше, нежели на свадьбѣ. Ештли же вдова выходитъ за мужъ, шо меньше упошреляешся обрядовъ.

У Черемиссъ, да и во обще у всѣхъ Народовъ, которые женъ покупающъ, а наибольше у Вошяковъ, случается, чшо бѣдныя, или ошказъ получивше, женихи, милыхъ имъ *дѣвокъ лохищаютъ*. Подговоря цѣлую аршель удалцовъ, прїѣзжаетъ онъ съ ними не чаянно ночью, подхватываешъ дѣвку съ постели, и посадя ее на лошадь, поскорѣ убираешся. Но часто бываешъ шакимъ удалцамъ отъ преждевременнаго шуму и помѣха въ ихъ предпрїяшїи, а ино-

гда настигають ихъ и на пуши; при чемъ не только лишаются они добычи, но и великіе принимають побои. Бываетъ и то, что колодцы увозятъ съ полей, со всѣмъ незнакомыхъ имъ, дѣвокъ. Когда Вотской Богашырь не видишь уже себѣ великой опасности, то понимаетъ, при свидѣшеляхъ, свою невѣспу, дабы безопаснѣе ею владѣшь, и заплашишь, по крайней мѣрѣ, не много за нее денегъ; ибо съ пустыми руками онъ ни когда не ошлѣзетъ. Родители же, провѣдавъ у кого ихъ дочь, принуждены бывають мириться съ наглымъ зятемъ; послѣ чего производить свадебное пиршество шоль же весело, какъ и у прочихъ. Они пляшуть по волюнкѣ, по балалайкѣ, по гуслимъ, и по губному органу.

Покойниковъ они моютъ и, какъ надобно, одѣвають; при чемъ у привѣшеннаго къ поясу ножа ошламливають кончикъ. До самаго выносу покойника, горитъ передъ нимъ восковая свѣча, а на грудь кладуть ему пироги. По опущеніи въ могилу, кидають шуда по нѣскольку копѣекъ, и говорятъ: *постулись земля мѣсто мѣ!* Мершное шѣло кладуть промежь досокъ, и надѣляютъ оное кошломъ, шопоромъ, лапошникомъ, лапшями и, симъ подобными, вещами. Какъ скоро засыпають могилу землею, то зажигаютъ на оной нѣскольکو восковыхъ свѣчекъ, и присыпають оную крохами шрехъ, крупно сваренныхъ, яицъ, при чемъ говорятъ: *это тебѣ пригодится!* Возвращаясь отъ могилы, шагаютъ провожавшіе черезъ разложенный у шото двора, изъ коего вынесли покойника, огонь, переширають руки золою, моются и перемѣняютъ плашье; послѣ чего угощаются. Обстояшельшва сіи бывають, при всякихъ похоронахъ, одинакія.

Въ шрепій, послѣ чьей либо кончины, день, правятъ первыя *ломинки*. Въ шомъ домѣ, изъ коего вынесенъ покойникъ, ѣдятъ ирїятели пироги и пьютъ пиво, и какъ отъ шого, шакъ и отъ другаго выносятъ по нѣскольку, для покойника, на дворъ, говоря при шомъ помянушыя слова: *это тебѣ пригодится!* Но собаки, а не усопшіе, пользуются всегда сею частію. Въ седьмый день закупають овцу, а въ сороковый убиваютъ рогашую скошину, или лошадь, и, поминая покойника, не шолько сами ѣдятъ оную, но и ему удѣляютъ. Въ четвершокъ, на спрасшной недѣлѣ, производятъ общія поминки: всякъ, зашепля, на гробахъ свойшвенниковъ своихъ, свѣчи, ѣстъ у оныхъ мясо, или пироги, да и покойникамъ, по небольшой долѣ, ославляютъ на могилахъ.

Къ суемыслию Вотскому принадлежитъ слѣдующее. Середа и пяница несчастливые для дѣлъ дни. Ежели черныя дятель пѣ-

релешитъ черезъ дорогу, либо воронъ, или кокушка сядетъ на кровлю, такъ же, ешьли увидишь кшо, чшо ежъ бѣгаешъ: шо все сіе предзнаменуешъ смершь, или шяжкую болѣзнь, Кшо убьешъ ласпочку, пigoлицу, голубя, или синичку: шому во вѣкъ не будетъ въ скопѣ счасшя. Ласпочкамъ дѣлаюшъ они гнезда. Подшрѣленный медвѣдь всегда узнаешъ своего непріяшеля, и шсараешся ему ошомспишь. Его надобно не прямымъ звашъ нарицаніемъ, но шаричкомъ (Мома). Ежели поразитъ громъ какое ни ешь дерево, шо говорятъ, чшо онъ убилъ жившаго въ немъ діавола. Ошъ самаго разпущенія розъ до послѣдняго числа Августа, опасна обѣденная пора. Воску изъ дому своего ошнюдь не выносяшъ, по шому, чшо пчеловодштво шановишся ошъ шого неприбыльно. Ежели примѣшашъ солнечное, или лунное зашмѣнїе, шо говорятъ, чшо *оборотень* (Убиръ) прикоснулся къ солнцу, или къ лунѣ. Недородъ бываешъ ошъ крещеныхъ Вошяковъ, кои Богамъ не приносяшъ ни какихъ жершвъ; ибо приношенія надежнѣе всякихъ молишвъ. Кшо переходишь или переѣзжаешъ черезъ какую ни ешь воду, шомъ кидашъ въ нее горшь шравы, и говоришь: *не держи меня!* Да у нихъ шакихъ пустошей и много.

Въ *Азыгской* своей *вѣрѣ* уподобляюшся они Черемиссамъ, Чувашамъ и Мордвѣ: но они всѣхъ ихъ къ идолослуженію ревностнѣе. *Керемети* свои называюшъ они и *Лудами*. Всякой *Керемети*, кошорой должно бышь не ошмѣнно въ бѣломъ бору, на возвышенномъ мѣстѣ, посвящаюшъ они *Салтану Дису* (благотворительному Салтану), какъ хранишелю Духу. Жрецы ихъ называюшся *Тучами* и *Тонами*. Они вопрошаюшъ Боговъ, а *Луду Тіесы* и Керемешные Жрецы дѣйствительнo приносяшъ жершвы. *Велины* и *Велѣны* сушь ихъ волшебники, перевѣдывающіеся съ злыми Духами, и могущіе при шомъ людей и звѣрей *оборативать*. Такого, безпрерывно скишающагося, *оборотня* называюшъ они *Убиромъ*.

Высогайшаго Бога нарицаюшъ они *Имаромъ*, *Иммою* и *Имаромъ*, а обишель опредѣляюшъ ему въ солнцѣ.

Мукалицу и *Муціенъ Калцицу*, или *Муцу Калцицу*, почитаюшъ они Инмаровою машерью, кошорая будшо располагаетъ плодородіемъ земли, людей и звѣрей. *Шучу Муцы* считаешся у нихъ машерью солнца и другихъ Божковъ, и шакъ далѣе.

Въ числѣ *злыхъ Божковъ* занимаешъ. и по ихъ разсужденію, *Сатана* (Шайшанъ) первое мѣсто. Живешъ онъ въ водѣ, и по шому называюшъ его шакъ же *водянымъ человекомъ* (Ву Муршъ). *Паласъ*

Мъртв (получеловѣкъ), и *Алида* (лѣшій), живутъ въ лѣсахъ. У него одна шолько, да и ша на изворощъ, нога; одинъ большій глазъ, и превеликая шиська, кошорую вшискиваешъ онъ людямъ въ рошъ, и шѣмъ ихъ задушаешъ. *Албаств* естъ по же, чшо и Коболшъ; живешъ онъ въ пустыхъ домахъ, деревняхъ, и не шолько шамъ, но и въ баняхъ шалишъ; въ разсужденіи чего и сожигаютъ они вешія свои избы и другія спроенія.

Состояніе геловѣтское, послѣ смерти, воображаютъ они себѣ шакъ же двоякимъ, *Дуця Юггитъ* (блаженная жизнь), коею будущъ крошкѣ и богобоязливые наслаждашъся, заключаешъ въ себѣ всѣ выгоды Вошскаго, на семъ свѣшѣ, благополучія; а *Куратсинъ Иити* (горькое мѣшо) изобилуешъ наполненными кипящею смолою кошлами, въ коихъ будущъ кипѣшъ неправедные люди.

Въ жертву приносятъ они лошадей, рогашую скошину, овецъ, козъ, гусей, ушокъ, дашловъ, медъ сырецъ и вареный, пиво и разные пироги, отъ часши въ Керемешѣ, или Лунѣ, а часшію дома.

Керемешъ Ицналъ (Керемешный праздникъ) бываешъ у нихъ, по окончаніи жашвы, въ Керемешѣ; въ сей день приносятъ они въ жершву, кромѣ разныхъ другихъ живопныхъ, и лошадей, а избираютъ охошнѣе шакую, кошорая шерстью походитъ на лисицу, да съ верхъ сего приносятъ въ жершву медъ, пиво и пироги. *Жрецъ* (Тона), или, выбранный на его мѣшо, человекъ, *Утиссомъ* называемый, ешавишъ въ Керемешѣ рядомъ передъ огнемъ, къ югу, звѣрей и другія жершвы, а по шомъ говоритъ: *Иимаръ! Самлакъ! Дисъ!* (или другое какое Божество) *мы приносимъ тебѣ въ жертву рыжаго жеребца, бѣлаго овна, и шакъ далѣе, за дарованцію тобою намъ жатву; избавь насъ отъ болѣзней! лошли намъ богатство! благослови нашу Обладательницу, надѣли здоровемъ,* и проч. По окончаніи молишвы закалаетъ скошъ, и варятъ жершвенное мясо, кошораго часшъ шавяшъ на жершвенный сполъ, выпущенную же въ желудокъ кровь сожигаютъ. Возложенное на сполъ, называется *высокою жертвою*, кошорую Тона возноситъ къ солнцу, шворитъ шу же молишву, и на послѣдокъ раздѣлаешъ. Косши разшавливаютъ около Керемеша, шкуры беретъ про себя Тона, а осшальные мяса ѣдяшъ въ деревнѣ съ женами и дѣшми. Послѣ мяснаго, приносятъ шакъ же въ жершву медъ сырецъ, пирожное и напитки. Отъ всего хидаетъ Тона по нѣскольку въ огонь, говоря при шомъ: *огонь! вознеси сѣе къ Иимару, Мукалцину!* и проч. При семъ случаѣ приносятъ всакъ ж *обѣтныя*, отъ себя собшвенно, *жертвы*. Изгошовив-

шись къ обратному пуши, кланяюся низко Керемешю, и говоряшъ: *счастливо тебѣ оставаться, да не локидай и насъ!* Такимъ образомъ и всѣ Керемешные препровождаются праздники.

Праздникъ Акетка бываешъ у нихъ въ *Будшннѣ Коалѣ*, или лѣшней, одинакой, и для богомолья единственнo опредѣленной, избѣ, въ коей нѣшъ ни печи, ни лавокъ, и оная, какъ будшо, сельскую представляешъ храмину богослуженія; находяся же шакія избы иногда и въ деревняхъ, а больше въ лежащихъ не подалеку лѣсахъ. Празднество сіе производшъ на страшной недѣлѣ, и оба пола прѣмлюшъ въ ономъ участіе, пріугошовляясь же къ шому, моются и очищаются. Всякъ приносшъ Тона, или Ушиссу, нѣчто къ жершвоприношенію годное. Двери у шакихъ богомольныхъ избъ дѣлаюся съ южной стороны. Какъ уваряся мяса, шо жрецъ ошъ всѣхъ съѣшныхъ и пшешныхъ жершвъ спавшъ по нѣскольку на столъ, посшавленный супрошвѣ дверей, шо ешъ, у сѣверной сшъны, къ кошорой надъ самимъ столомъ прикрѣплена дощетка, усыпанная *трухою отъ сосенъ*, какъ посвященныхъ Богамъ деревъ, а иногда и шравою. На оную дощечку спавшъ жрецъ, какъ будшо на жершвенникъ, складенные на одно блюдо часши жершвъ, кои и называюся уже шогда *высокимъ приношеніемъ* (Виламъ Мичамъ). Самую же дощечку, или жершвенникъ, зовушъ они *Мудоромъ* и *Модоромъ*, и почиашъ оную столь свяшо, что ни кто не держашъ къ оной и приближшся; шакое же говѣйное имѣюшъ къ оной почшеніе и во всякое другое время, когда и жершвы не приносяся. Тона, или Ушиссъ, взявъ на послѣдокъ высокое приношеніе и напишокъ, обращаешся къ дверямъ и богомольнымъ мірянамъ съ сею жершвою, и говоритъ: *тебѣ Богъ Вошудъ!* (Божеству сему прилична сія жершва) *приносишъ въ праздникъ Акетка высокую жертву! Надѣли насъ здоровьемъ, дѣтками, скотомъ, счастіемъ, медомъ, хлѣбомъ* и проч. *Прогони отъ насъ, Вошудъ! хищныхъ звѣрей!* При шакой молишвѣ говоряшъ часто Міряне: *Аминь!* Ешъли же, *ло обѣту*, приносишся *жертва*, шо говоритъ Тона: *Вошудъ! я обѣщаль тебѣ, на примѣрѣ, овна, а ты мнѣ лособилъ; телерь приношу я тебѣ онаго въ жертву; не лишай меня и въ предѣ твоей лощи!* По окончаніи обрядовъ, принимаюся всѣ съ почшеніемъ ѣшъ въ шой же избѣ высокую жершву; а ошашки съ весельемъ доѣдаюшъ дома. Таковымъ порядкомъ производяшъ всѣ ихъ *домашнія*, или *Мудоровыя* празднества, кошорыхъ во обще не мало. Въ первый, на примѣрѣ, свяшой недѣли день возобновляешъ всякій хо-

зяниѣ помянутое жершвоприношеніе вѣ лѣшней своей избѣ, и заступаешѣ самѣ мѣсто Жреца.

Лѣтній Мудоровый празникъ достопамятенѣ, по приносимымѣ вѣ сей день, жершвамѣ, вѣ число кошорыхѣ включается по нѣсколькѣ и *лестрыхъ дятловъ*. Всякая деревня, особливо вѣ сѣнокосное время, шоржешвуешѣ оный, при Тонѣ, или Ушиссѣ, вѣ лѣшней богомолья своего хранинѣ. Все производишѣ вышеописаннымѣ порядкомѣ; разношѣ же сосшоишѣ вѣ шомѣ шолько, чшо нарочно ловашѣ силками для сего дня *лестрыхъ дятловъ*, коишѣ сшавяшѣ на Мудорѣ, какѣ *высокую жертву*, и, поелику сами оныхѣ не ѣдяшѣ, шо кидаютѣ цѣлкомѣ вѣ огонь. Творимая, при семѣ жершвоприношеніи, молишва гласишѣ такѣ: *Вышній Воже!* (Инмарѣ) *мы приносимѣ тебѣ жертву одну овеску, дятловъ* (шрехѣ или чешырехѣ), *утокѣ, медѣ, лироги* и проч. *Благослови насѣ. пошли намѣ теплый дождикѣ, урожай хлѣба. медѣ, скотѣ, дѣтей, счастье вѣ звѣрномѣ промыслѣ, добрыхъ людей, кротость! благослови насѣ!* Міряне говоряшѣ: *Аминь!* Сіе шоржештво отправляютѣ больше для сугубой вѣ пчеловодствѣ прибыли.

Есть у нихѣ еще и *полевые праздники*, какѣ шо: *жатвенный* и *посѣвный*, а можешѣ бышѣ и другіе, кошорые они, по примѣру Чувашѣ, препровождаютѣ на чистомѣ полѣ сѣ жершвоприношеніями, молишвами и веселосшями, вѣ чемѣ и домашніе ихѣ пріемлютѣ учасшіе.

Когда окажутся между ними *прилипчивыя болѣзни*, шо, укакой ни будь рѣки, *приносятѣ вѣ жертву Инмару тернюю овцу*, вѣ шакѣ намѣреніи, чшобѣ онѣ заказалѣ Діаволу причиняшѣ имѣ зло. Обряды бываюшѣ при шомѣ, подобные прежнимѣ, но между шѣмѣ, какѣ варяшѣ жершвенныя мяса, показиваетѣ всякій хозяинѣ вѣ жильѣ своемѣ сѣ палочкою, и помахивая оною окело себя, говоритѣ: *убирайся изѣ моего жилья!* По шомѣ, засшрѣля вѣ деревнѣ собаку, или кошку, шашащѣ оную мимо жершвеннаго мѣста вѣ низѣ по шеченію рѣки, и на послѣдокѣ сѣ веревкою и дубинами бросаюшѣ; послѣ чего совершается жершвоприношеніе, *Орвасѣ* называемое.

Больнымѣ приказываетѣ Тона *приноситѣ* иногда и *воду жертву*; по шому, чшо Дѣволѣ производишѣ болѣзни отѣ раздраженной воды. Вѣ прочемѣ кажешся, чшо приношеніе сіе опредѣляется Сашанѣ, или водяному Мужику (Ву Моршѣ); а сосшоишѣ оное вѣ козѣ, или пѣшухѣ. Обряды бываюшѣ при шомѣ, сообразные прежнимѣ.

Ошѣ жертвы кидають по нѣскольку кусковъ въ рѣку и въ огонь, говоря: *тебѣ, прогнѣванной водѣ, жертвую! лѣтуха*, и проч. *возврати мнѣ здоровье!* передъ огнемъ же произносятся слѣдующія слова: *огонь! доставь сіе приношеніе Баху!* естли же всѣ жертвоприношенія не пособяшъ, шо покидають дворъ, и перебираюшся въ другій.

На новосельѣ приносятъ хозяинъ *Иммару* въ жертву *гернаго овна*, или, когда не досташоченъ, *крутую кашу*. Всѣ во обще *Воняки* крайне усердно о благоволеніи къ нимъ *Божковъ* пекушся, и при томъ, естли можно шакъ сказать, благоговѣйные *Идолопоклонники*. Да и шѣмъ, которые крестились, можно свободно держашся прародительскаго своего суевѣрія, по шому, что живутъ они ошѣ другихъ Народовъ со всѣмъ особливо. Все, что въ Христіанской вѣрѣ имъ нравшся, переносяшъ и мѣшаюшъ въ свое *Идолослуженіе*. Въ одной *Казанской Губерніи* счислялось, въ 1774 году, 27,228 мужчинъ, да 27,160 женщинъ, *Вошкаго Народа*, обращившагося въ Христіанскую вѣру.

